

На правах рукописи

Иерей Петр Сергеевич Гурьянов

**Антирелигиозное наступление на Церковь в Мелекесской епархии в
контексте религиозной политики большевизма 30-х гг. XX века**

Специальность: История Русской Церкви

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание
ученой степени кандидата богословия

Сергиев Посад – 2024

Работа была выполнена на кафедре церковной истории Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования «Московская духовная академия Русской Православной Церкви»

Научный руководитель:

Протоиерей Цыпин Владислав Александрович – доктор церковной истории, доктор богословия, заслуженный профессор кафедры церковной истории РО-ДОО ВО «Московская духовная академия, Русской Православной Церкви»

Научный консультант:

Официальные оппоненты:

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Болезненный опыт истории Отечества XX века (как, впрочем, и опыт мировой истории) является значимой темой современных исторических исследований. С одной стороны, разумеется, речь идет об уроке истории, о таком анализе исторических событий, который позволил бы избежать ошибок прошлого в будущем. С другой, речь идет о «работе памяти», о том, чтобы рассеять забвение, которое должно было сопровождать сами имена тех, кто подвергся в XX веке репрессиям – насильному вычеркиванию из жизни, из памяти, из истории. Исторической проблемой, находящейся в центре данного исследования, является антирелигиозное наступление на Церковь в Мелекесской епархии в 1930-е годы. В настоящий момент написано внушительное количество диссертаций, посвященных анализу репрессий в отношении духовенства и мирян в 30-е годы. Время обобщающих работ, вероятно, позади, и сегодня все больше исследований сконцентрированы на материалах конкретных регионов, областей, городов. Материалы по Мелекесской епархии в диссертационных исследованиях светских авторов еще не затрагивались.

Объект исследования – является антирелигиозная политика большевиков в Ульяновской епархии (Мелекесское викариатство) в 30-е годы XX века.

Предметом исследования является практика репрессий, которые осуществляли местные власти в отношении православного духовенства и активных верующих, и изучение их ответной реакции на эти репрессии, а также результаты репрессивной политики и воздействия антирелигиозной пропаганды на территории современной Мелекесской епархии. Специфика исторических источников, исследование которых позволяет пролить свет на предметную область, заключается в том, что к первой группе источников добавляются материалы судебных дел и архивные материалы.

Хронологические рамки работы (конец 1920-х - 1930-е годы) обусловлены относительной целостностью изучаемого периода, характеризуемого новым агрессивным наступлением советской власти на религию и Церковь, в том числе и антирелигиозным наступлением на Церковь.

Территориальные рамки исследования в приближенном виде совпадают с современными границами Мелекесской епархии (образована 26 июля 2012 года) в составе Симбирской митрополии (Мелекесский, Новомалыклинский, Старомайнский, Чердаклинский, Тереньгульский, Сенгилеевский районы Ульяновской области). С 1928 года Мелекесское викариатство, бывшее ранее в составе Самарской епархии, вошло в состав Ульяновской епархии. Поскольку в начале 1930-х гг. в Ульяновске храмов Патриаршей Церкви не было, то управление Ульяновской епархией осуществлялось из г. Мелекесса¹ - кафедрального центра Мелекесского викариатства.

---

¹ Город Мелекесс в 1972 году переименован в Димитровград.

Цель диссертационного исследования – анализ законодательных оснований и практического осуществления репрессий по религиозным соображениям, имевшим место в Ульяновской епархии (Мелекесское викариатство) в 30-е годы XX века.

Задачи исследования:

1. Анализ источников и осмысление практики религиозной политики большевиков в 30-е годы XX века; необходимо рассмотреть общие установки большевизма в отношении религии, которые нашли выражение не только в официальной документации, но и в печати, публицистических и философских текстах;
2. На общем фоне религиозной политики большевиков необходимо рассмотреть специфику этой политики в Ульяновской епархии (Мелекесское викариатство). Она обусловлена идеологией «Родина Ленина», которая предполагала особое значение религиозной политики большевиков в Ульяновске, в частности, и на территории Ульяновской епархии (Мелекесское викариатство), в целом;
3. Анализ, собственно, репрессий в отношении православного духовенства и мирян на территории нынешней Мелекесской епархии. Эта задача предполагает анализ судебных дел в отношении духовенства и мирян в исторической перспективе. Кроме того, следует проанализировать исторические обстоятельства для определения демаркационной линии между репрессиями по религиозным и по внерелигиозным мотивам;

Источниковая база исследования. Среди основных источников, освещающих общую проблематику взаимоотношений советской власти и Русской Православной Церкви, следует отметить материалы периодической печати (архив журналов «Антирелигиозник», «Безбожник» (а также газеты с тем же названием), «Безбожник у станка»), сборники документов².

Источники, которые касаются непосредственно Ульяновской епархии (Мелекесское викариатство), собраны в следующих изданиях:

- Симбирская Голгофа. 1917-1938 гг.: Сб. Приложение к ж-лу «Симбирские Епархиальные Ведомости» / сост. В. Дмитриев. Ульяновск, 1996 г. В сборнике приведено несколько сотен биографий расстрелянных в Симбирской губернии священников, а также задействованные в диссертационном исследовании важные документы, освещающие ход репрессий в Ульяновской епархии. Например, это № 13 Оперативный приказ

---

² Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943 гг./ сост. М. Е. Губонин. М., 1994. 1063 с.; Лубянка. Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Архив Сталина: Документы высших органов партии и государственной власти. Янв. 1922 дек. 1936 г. / сост. В. Н. Хаустов, В. П. Наумов, Н. С. Плотникова. М.: Международный фонд «Демократия», 2003. 912 с.; Решение Политбюро ЦК ВКП(б) № П51/94 от 2 июля 1937 г. Электрон., текст. и граф. дан. URL: <http://old.memo.ru/history/document/pbkulaki.htm> (дата обращения: 17.02.2017); Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939 гг. Документы и материалы. В 5-ти тт. / Т. 3. Конец 1930-1933 / под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М., 2001. 1008 с.

Народного комиссара Внутренних Дел Союза С.С.Р., № 00447 об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов, Заключительное слово И. В. Сталина на пленуме Центрального комитета ВКП(Б) 5 марта 1937 года, содержание статьи 58 УК РСФСР от 1926 года, конкретизация биографических данных интересующих нас людей, конкретные цифры по выселению кулаков из Средневолжского края и др.

- Книга памяти жертв политических репрессий. Ульяновск. Дом печати. 1996 г. А также: Книга памяти жертв политических репрессий. Том 2. Ульяновский Дом печати. 2001 г. Это упорядоченные по алфавиту более двух десятков тысяч справок на репрессированных в Ульяновской области. Материалы «Книг памяти» позволили подсчитать количество репрессированных представителей духовенства и мирян на территории нынешней Мелекесской епархии. Опубликованные свидетельства сотрудников НКВД позволили проанализировать вопрос о фальсификации следственных дел. Отметим, что в данных сборниках проведен лишь первичный отбор источников, которые были опубликованы, и приведены краткие биографии осужденных, а также имеются подсчеты репрессированных по социальным слоям в целом по Ульяновской области, тогда как подсчет репрессированных мирян и представителей духовенства на интересующей нас территории и в означенные хронологические рамки был проведен самостоятельно.

Также были использованы архивные источники Государственного архива Ульяновской области. Фонд Р-1624 ((1928-1930 гг.) Исполнительный комитет Ульяновского окружного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов г. Ульяновск Ульяновского округа Средневолжской области) содержит материалы, отражающие руководство региональных и местных партийных органов антирелигиозной кампанией на различных уровнях (директивы, донесения, отчеты, текущая переписка и др.). В частности, данный фонд содержит материалы о проводимой на территории Ульяновской епархии «колокольной кампании» и масштабах передачи колоколов в фонд тракторизации (Оп. 1. Д. 185.).

Важная информация содержится в фондах Государственного архива Новейшей истории Ульяновской области. В частности, фонд 13 (Ульяновский городской комитет (горком)), фонд 25 (Районные комитеты (райкомы) КПСС сельских районов (1919-1991 гг.), Базарно-Сызганский), фонд 26 (Районные комитеты (райкомы) КПСС сельских районов (1919-1991 гг.), Барышский) дают сведения о деятельности Союза воинствующих безбожников в Ульяновском округе, раскрывают планы работы региональных организаций СВБ, планы антирелигиозных мероприятий, докладные записки председателю областного СВБ от инструкторов СВБ, проверяющих районы региона с цифрами о закрытых молитвенных зданиях и церквях, религиозных проявлениях и др., циркулярные указания Центрального совета СВБ СССР, отчеты о работе региональных организаций СВБ и многие другие ценные материалы.

Основные источники, раскрывающие содержание репрессивной политики государства на территории нынешней Ульяновской области в

отношении духовенства и активных мирян, содержатся в архиве Управления ФСБ по Ульяновской области. Фонд 8 (фонд архивных уголовных дел на лиц, снятых с оперативно-справочного учета) содержит следственные дела православных священников и церковнослужителей, а также активных мирян, которые были арестованы, осуждены к лишению свободы или расстрелу, а позднее реабилитированы. Эти дела позволяют проникнуть в суть обвинений, которые предъявлялись как духовенству, так и активным мирянам, демонстрируют формы и методы давления на арестованных с целью принуждения их к даче необходимых показаний, также раскрывают особенности восприятия верующими людьми коммунистической идеологии, а также мероприятий советского государства. Ценными представляются сведения, содержащиеся в судебных делах, о стойкости веры и мужестве гонимых представителей духовенства, церковных служителей и активных мирян.

Среди массива материалов фонда 8 особый интерес представляют документы, позволяющие раскрыть внерелигиозные мотивы возбуждения следственных дел против православного духовенства и мирян. К первой группе относятся дела, связанные с «антисоветской агитацией, пропагандой» (дела 4218, 5184, 3566 и др.), неуплатой священниками налогов (дела 2388, 4218, 5184, 3566), массовыми выступлениями, организация которых, как правило, органами ОГПУ-НКВД приписывалась представителям духовенства (дела 1555, 3566 и др.), сопротивлением закрытию церквей, использованию их под зернохранилища, снятию колоколов (дела 5219, 4267). Причем были редкие случаи, когда священники активно призывали мирян отстаивать храмы, колокола (д. 5428). Показательным также является дело, связанное с чудодейственным родником, или «святым колодцем» в селе Линевка Ульяновского района (д. 5155). Материалы дела 5649 свидетельствуют о том, что за совершение религиозного обряда в 1937 году можно было получить высшую меру наказания. Особое внимание вызывают судебные дела, обвинительные заключения в которых содержат формулировку «контрреволюционная деятельность» (дела 4829, 1625, 1634, 1767, 1778, 1817, 4756 и др.). Здесь следует выделить дело 1348 («О церковно-сектантской контрреволюционной организации в г. Мелекессе»), в котором можно обнаружить сведения, «изобличающие» епископов Владимира (Горьковского) и Митрофана (Гринева). В другом масштабном деле (1621) мы находим информацию о деятельности «церковно-монархической фашистско-повстанческой контрреволюционной организации в г. Ульяновске» во главе с архиепископом Иоанном (Никольским).

Ко второй группе следственных дел, имеющих внерелигиозные мотивы, можно отнести, прежде всего, судебные разбирательства, связанные с политикой колхозного строительства. Среди рассмотренных 50 судебных дел, возбужденных на территории Ульяновской епархии, имеющих «колхозную» подоплеку, показательными являются «мелекесские» дела 1560, 6433, 3565. Неосторожные высказывания представителей духовенства или мирян в адрес вождей, Конституции или выборов в Верховный Совет СССР также

становилось основанием для преследований (дела 5205, 4205, 2783, 6950 и др.).

Также в ходе исследования использовались материалы региональной периодической печати – ульяновской газеты «Пролетарский путь», которая являлась органом местных коммунистов, а ее типография подчинялась непосредственно окружному совету. Эта газета распространялась по всему ульяновскому округу, тогда как в рассматриваемый период в г. Мелекесе местной газеты не выпускалось. Из «Пролетарского пути» мы узнаем о региональной специфике антирелигиозной политики большевиков, в частности, о реализации программы-лозунга «Родина Ленина – город атеизма»³, кампании по снятию колоколов и закрытию церквей⁴, подготовке общественного мнения к массовым гонениям против представителей духовенства в 1937 году⁵. Следует отметить, что с 2020 года с материалами ульяновской газеты «Пролетарский путь» можно ознакомиться в электронной библиотеке на сайте «Дворец книги - Ульяновская областная научная библиотека имени В.И. Ленина»⁶.

Степень научно-теоретической изученности темы и историография. Советская историография вопроса известным образом идеологизирована задачей распространения атеистического мировоззрения. Большая часть исторических сочинений носит «разоблачительный» характер. В соответствующих работах исторические исследования, как правило, лишены критической оценки действий властей в отношении Русской Православной Церкви. Изменение наметилось лишь в 80-е годы, когда, при сохранении основной идеологической линии (здесь наиболее фундаментальной является работа Куроедова В. А.⁷), появляются работы, придерживающиеся более взвешенного и критического подхода, но лишь как диссертации, посвященные региональной проблематике⁸.

³ См.: *Китаев*. Построим памятник Владимиру Ильичу // Пролетарский путь. 1924. 27 января. № 22 (667). С. 4; *Коллектив сотрудников газеты «Пролетарский Путь»*. Построим памятник Владимиру Ильичу // Пролетарский путь. 1924. 27 января. № 22 (667). С. 2; Нет Симбирска! Есть Ульянов // Пролетарский путь. 1924. 11 мая. № 106 (841). С. 1; *Орлов С. О.* Симбирск – Ленинск // Пролетарский путь. 1924. 30 января. № 24 (669). С. 2.; *Студенты Симбирского Рабфака*. Построим памятник Владимиру Ильичу // Пролетарский путь. 1924. 26 января. № 21 (666). С. 2; *Френкель А.* Превратит Ульяновск в город, достойный имени Ленина // Пролетарский Путь. 1937. 18 августа. № 188 (3272). С. 1.

⁴ См.: *Президиум общих собраний типографии № 1 и издательства «Пролет. Путь»*. Пустующие церкви закрыть // Пролетарский путь. 1931. 16 августа. № 178 (2582). С. 3; *Рабочий-ударник*. Массы требуют закрытия пустующих церквей // Пролетарский путь. 1931. 18 августа. № 180 (2584). С. 3; *Раков, Андреев В., Щукин, Сергеева*. Закрыть очаг дурмана // Пролетарский путь. 1931. 23 декабря. № 291 (2595). С. 4; *Юдин*. Требуем закрыть церковь // Пролетарский Путь. 1929. 26 октября. № 249 (2047). С. 3.

⁵ См.: О всесоюзной переписи населения // Пролетарский Путь. 1937. 21 сентября. № 220 (3304). С. 1; *Олещук Ф.* Предвыборные маневры церковников // Пролетарский путь. 1937. 17 августа. № 187 (3271). С. 2-3; Ответы читателям о выборах в Верховный Совет СССР // Пролетарский Путь. 1937. 12 августа. № 183 (3267). С. 2; Ответы читателям о выборах в Верховный Совет СССР // Пролетарский Путь. 1937. 16 августа. № 186 (3270). С. 2; Церковь на службе у буржуазных разведок // Пролетарский Путь. 1937. 11 августа. № 201 (3285). С. 2, 4.

⁶ «Электронная библиотека». Симбирская коллекция. Периодические издания [Электронный ресурс]. Электрон., текст. и граф. дан. URL: <http://simlib.ru/handle/123456789/2395> (дата обращения: 10.04.2020).

⁷ См.: *Куроедов В. А.* Религия и церковь в Советском государстве. М., 1984. 256 с.

⁸ См.: *Силинов П. М.* Деятельность партийных организаций Нижней Волги по атеистическому воспитанию трудящихся в годы первой пятилетки (1928-1932-х гг.): дис. ... канд. ист. наук. Саратов: Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, 1985. 196 с.

Существенно ситуация изменилась лишь в последнюю четверть века, когда появилось множество отошедших от марксизма-ленинизма работ историков. Среди работ, раскрывающих отношения советского государства и Русской Православной Церкви, наиболее ценными представляются работы российских исследователей О. Ю. Васильевой, А. Л. Беглова, М. И. Одинцова, В. А. Алексеева, Ф. Ставру, В. А. Цыпина (протоиерея), М. В. Шкаровского, А. И. Кашеварова, И. А. Курляндского, С. Л. Фирсова, а также канадского ученого Д. В. Поспеловского⁹. Опираясь на огромный фактический материал и строгую методологию, привлекая ранее неопубликованные источники, как отечественные, так и зарубежные, эти исследователи взвешенно, без эмоций, раскрыли сложные вопросы государственно-церковной жизни, рассмотрели причины агрессивного наступления государства на верующих, массовых закрытий церквей и монастырей, репрессий против священнослужителей. Столь же ценной является фундаментальный труд по истории Русской Православной Церкви в XX столетии под редакцией М. Б. Данилушкина¹⁰.

Важными работами, позволяющими оценить специфику и масштабы проводимой большевиками антирелигиозной кампании в конце 1920-1930-х гг. в разных регионах СССР, являются работы Н. Ю. Беликовой, Ю. А. Бирюковой, Е. В. Дроботушенко, А. В. Кобзева, Ф. Н. Козлова, Л. А. Королевой, М. В. Пономарева, А. В. Проскуриной, А. Б. Сулова, А. Л. Худобородова, М. А. Яшиной, А. В. Шадриной¹¹.

⁹ *Васильева О. Ю.* Русская Православная Церковь в 1927-1943 гг. // Вопросы истории. 1994. № 4. С. 35-46; *Беглов А. Л.* Русская Православная Церковь. XX век / Беглов А. Л., Васильева О. Ю., Журавский А. В. и др. М., 2008. 800 с.; *Васильева О. Ю.* РПЦ в политике Советского государства в 1943-1948-х гг. М., 2001. 214 с.; *Беглов А. Л.* Советское законодательство в отношении Русской Православной Церкви 1920-1940-х гг.: колебания границы легальности // Религии мира. 2004. М., 2004. С. 211-218; Он же. Церковная история в контексте социальной истории советского периода, 2009; *Одинцов М. И.* Русская Православная Церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом. М., 2002, Он же. Религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). М., 1995. 221 с.; *Алексеев В.А., Ставру Ф.* Русская православная церковь на оккупированной немцами территории // Русское Возрождение. 1980. № 12; *Цыпин В. А., прот.* История Русской Православной Церкви, (1917-1990 гг.): Учебник для православных духовных семинарий. М., 1994; Он же. История Русской Церкви. 1917-1997. М., 1997; *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 гг.). М. 1999; *Кашеваров А. И.* Государство и церковь. Из истории взаимоотношений Советской власти и Русской Православной Церкви. (1917-1945 гг.). СПб., 1995; *Курляндский И. А.* О мнимом повороте Сталина к православной церкви // Вопросы истории. 2008. № 9; *Фирсов С. Л.* Была ли безбожная пятилетка? // Независимая газета: НГ-религии. 2002. 30 октября; *Поспеловский Д. В.* Русская православная церковь в XX веке. М., 1995.

¹⁰ История Русской Православной Церкви. От восстановления патриаршества до наших дней / под ред. М. Б. Данилушкина. Т. 1. (1917-1970 гг.). СПб., 1997. 1020 с.

¹¹ *Беликова Н. Ю.* Русская Православная Церковь на Юге России накануне Великой Отечественной Войны (на материалах Краснодарского края) // Известия высших учебных заведений Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2011. №4 (164). С. 22-26; *Бирюкова Ю. А.* Репрессии против духовенства и мирян на Дону в 1930-е гг. // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2013. № 23. С. 11-15; *Дроботушенко Е. В.* Закрытие православных храмов на территории Забайкалья в 20-30-е годы XX в. как аспект репрессивной политики государства в отношении религии // Вестник БГУ. Математика, информатика. Улан-Удэ. 2017. Выпуск 3. С. 49-55; *Кобзев А. В.* «Как большевики проиграли антирелигиозную борьбу»: конфессиональная политика советского государства и мусульмане Симбирской / Ульяновской губернии // Ислам в современном мире. 2015. Том 11. Вып. 2. С. 35-44; *Козлов Ф. Н.* «Большой террор» в отношении духовенства и верующих (по материалам национальных регионов Среднего Поволжья) // Россия в условиях кризисов XIX-XX веков. Оренбург. 2017. С. 242-248; *Королева Л. А.* Закрытие церквей в СССР в 1930-е гг. (на примере Пензенского региона) // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 4-7 (46). С. 50-52; *Пономарев М. В.* Борьба с религией как

Ценными работами, помогающими разобраться в понимании философских истоков антирелигиозной идеологии большевизма, являются труды О. А. Устинов, С. Н. Булгакова, Д. А. Поспеловского, Г. И. Шмелева, М. Ю. Смирнова и Д. Трувера¹².

Прежде чем говорить о предпосылках антирелигиозных репрессий важно отметить, что существует большое количество материалов, которые поднимают вопрос почему антирелигиозная кампания в первые годы советской власти была агрессивной и массовой. Значимыми исследованиями являются: О. Губкина «Русская Православная церковь под игом богоборческой власти в период с 1917 по 1941 годы»¹³, П. В. Каплин «Взаимоотношения Русской Православной церкви и государственной власти в СССР в 1927-1938 гг.: на материалах Урала»¹⁴, А. Е. Максачев, А. Ю. Тихонова «Антирелигиозная пропаганда в Симбирско-Ульяновском крае в 1917-1930-е гг.»¹⁵, С. В. Леонов «Начало антицерковного террора в период Октябрьской революции»¹⁶, Н. Л. Лопатина «Социокультурная трансформация религиозных ценностей в СССР в первой половине XX в.»¹⁷ и ряд других работ по этой тематике.

Пристального внимания также заслуживают работы, посвященные характеристике архивно-следственных дел как исторических источников, а также методике работы с ними¹⁸. Несмотря на распространенные

составляющая политической культуры советского общества (1917-1930-х гг.) (На материалах Нижней Волги) // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7. Филос. 2009. № 2 (10). С. 215-221; *Проскурина А. В.* Политика советской власти в отношении верующих и духовенства в деревне Северо-Запада России во второй половине 1920-1930-х гг. // Псков. 2003. № 19. С. 94-100; Суслов А. Б. Использование фальсификаций в деятельности пермских чекистов в годы Большого террора // Вестн. Удм. ун-та. Сер.: История и филология. 2014. Вып. 1. С. 95-99; *Худобородов А.Л., Яшина М.А.* Репрессивная политика советского государства в отношении Русской православной церкви (1920-1930-е гг.) // Вестник ЮУрГУ, № 30 (247). Серия «Социально-гуманитарные науки». 2011. Выпуск 17. С. 61-65; *Шадрин А. В.* Репрессии и фальсификация репрессивных дел против православного духовенства в 1937-1938 гг. в Ростовской области // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2018. Т. 28. Вып. 1. С. 40-48.

¹² *Устинов О. А.* Концепция человека в философии К. Маркса: опыт реконструкции // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. № 4. С. 14-21; *Булгаков С. Н.* Религия человекобожия у Л. Фейербаха // Булгаков С. Н. Соч.: В 2 т. Т. 2. М.: Наука, 1993; *Pospielovskij D.* *A history of Soviet atheism in theory and practice, and the believer.* New York, 1987; *Шмелев Г. И.* К. Маркс и Ф. Энгельс без пьедестала // Россия и современный мир. 2003. № 4 (41). С. 124-138; *Смирнов М. Ю.* Религия и Библия в трудах В. И. Ленина: новый взгляд на старую тему // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2011. С. 106-125; *Thrower J.* *Marxist-Leninist «scientific atheism» and the study of religion and atheism in the USSR.* Mouton, 1983. 818 p.

¹³ *Губкин О.* Русская Православная церковь под игом богоборческой власти в период с 1917 по 1941 годы. СПб., 2006.

¹⁴ *Каплин П. В.* Взаимоотношения Русской Православной церкви и государственной власти в СССР в 1927-1938 гг.: на материалах Урала : дис. ... канд. ист. наук.: 07.00.02. Екатеринбург, 2006. 267 с.

¹⁵ *Максачева А. Е., Тихонова А. Ю.* Антирелигиозная пропаганда в Симбирско-Ульяновском крае в 1917-1930-е гг. // Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ульяновск, 2022. С.139-146.

¹⁶ *Леонов С. В.* Начало антицерковного террора в период Октябрьской революции Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2016. Вып. 6 (73). С. 69-90.

¹⁷ *Лопатина Н. Л.* Социокультурная трансформация религиозных ценностей в СССР в первой половине XX в. // Идеи и идеалы. 2018. № 4, т. 1. С. 49-62.

¹⁸ *Быкова С. И.* «Наказанная память»: свидетельства о прошлом в следственных делах НКВД. [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас. 2009. № 2 (64). URL:<http://magazines.russ.ru/nz/2009/2/by4-pr.html> (дата обращения: 10.03.2019); *Дегтярёва М. И., Дегтярёва Н. Е.* «Оглядываясь на тридцать седьмой»: следственные дела священников, пострадавших в Перми в год Большого террора // Вестн. Перм. ун-та. Сер. История. 2013.

фальсификации следственных материалов в период репрессий, большинство авторов согласны с тем, что архивно-следственные дела могут являться достоверным источником информации при должном критическом отношении. Более того, для полноты исследований является необходимым привлечение источников иного происхождения – мемуаров, писем, дневников, периодической печати и др.

В отношении литературы, касающейся репрессий в Мелекесской епархии, следует отметить, что, к сожалению, на данный момент едва ли не единственными работами, богатыми, тем не менее, фактологией и основанными на широком круге источников являются работы протоиерея Алексия Скалы¹⁹. В книге «Церковь в узах: История Симбирской-Ульяновской епархии в советский период (1917-1991 гг.)» приведена характеристика различных исторических периодов жизни Ульяновской епархии, от дореволюционного периода до 1991 года. В этом фундаментальном труде дана характеристика интересующего нас исторического периода с опорой на неопубликованные источники, а также рассмотрены показательные судебные дела против представителей духовенства и мирян в Ульяновской епархии. Однако следует отметить и недостатки, которые, на наш взгляд, присутствуют в исследовании уважаемого автора. Прежде всего, в данном труде слабо выражена теоретическая база исследования. Нет в труде А. Скалы и ссылок на источники, использованную литературу, что затрудняет возможность самостоятельного ознакомления с ними (список использованной литературы указан в конце книги). Рассмотрение судебных дел приведено в хронологическом порядке, тематическая систематизация отсутствует. Ссылки на архивные источники также отсутствуют. Тем не менее, на сегодняшний день, это, пожалуй, единственная попытка полного рассмотрения истории Ульяновской епархии.

Также состояние Ульяновской епархии в 1920-1930-е гг. рассматривается в труде И. Н. Косых и В. В. Ястребова²⁰. В частности, авторы достаточно подробно со ссылками на архивные источники рассмотрели вопрос разрушения храмов Ульяновской епархии, а также представили биографии некоторых епископов Ульяновской епархии.

Среди литературы, косвенно затрагивающей вопросы репрессивной политики советского государства в отношении духовенства и мирян,

---

Вып. 3 (23). С. 176-187; Журавлев С. В. «НКВД напрасно не сажает»: особенности изучения следственного делопроизводства 1930-х гг. // Социальная история. Ежегодник. 2004. М., 2005. С. 371-401; Килин А. П. Судебно-следственные дела как источник по истории частного предпринимательства на Урале в годы нэпа // Документ. Архив. История. Современность: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 80-летию Исторического факультета Уральского федерального университета. Екатеринбург, 16-18 ноября 2018 г. Екатеринбург, 2018. С. 427-437; Луцишин А. В. К вопросу об использовании материалов следственных дел политических процессов 20-30-х гг. В качестве исторических источников // Преподаватель XXI век. 2009. №4 (1-2). С. 234-242; Нуйкина Е. Ю. Архивно-следственные дела по обвинению духовенства - информативный источник по истории Русской православной церкви // Вестник архивиста. 2016. № 4. С. 58-73.

¹⁹ Скала А., прот. Церковь в узах: История Симбирской-Ульяновской епархии в советский период (1917-1991 гг.). Ульяновск, 2007. 968 с.; Он же. Святые, в земле Симбирской просиявшие. Ульяновск, 2009. 240 с.

²⁰ Косых И. Н., Ястребов В. В. Бог есть любовь: из истории архиерейского служения в Симбирской (Ульяновской) епархии. 1832-2016 гг. Ульяновск, 2016. 204 с.

идеологической обстановки в Ульяновске и в Ульяновском округе, можно выделить работы Д. С. Точеного и Точеной Н. Г., И. И. Целовальниковой, Р. В. Ильязовой, Т. Б. Качкиной²¹.

Отметим также близкие к нашей теме диссертационные исследования Н. А. Басовой, П. В. Каплина, В. В. Лавринова, Э. Д. Малюковой, О. Н. Петюковой, С. В. Покровской, М. В. Пономарева, К. А. Полозовой, И. А. Страховой, А. В. Шкурина²². Особо следует выделить диссертационное исследование Ж. В. Яковлевой, в котором автор в антирелигиозной кампании большевиков в Саратовском Поволжье выделяет две составляющие: административно-организационную и агитационно-пропагандистскую²³. Подобное разделение представляется обоснованным, поэтому будем его придерживаться в настоящем диссертационном исследовании.

Среди диссертационных исследований, касающихся интересующей нас проблематики, следует отметить диссертацию Ильязовой Ренаты Валентиновны, защита которой произошла в 2020 году²⁴. Диссертация посвящена исследованию антирелигиозной пропаганды в период с 1918 по 1941 годы на территории Ульяновской и Самарской областей, организации, механизмам проведения агитации и пропаганды, а также ее непосредственных участников (Союз воинствующих безбожников, ВЛКСМ, партийные организации и др.). При этом автор опирается на обширную базу архивных источников. Несмотря на обнаруженные противоречия деятельности разных

---

²¹ Точеный Д. С., Точеная Н. Г. Эпидемия политической психопатии в Ульяновске (1937-1938 гг.) // Симбирский научный вестник. 2014. № 1 (15). С. 72-84; Они же. Улицы родины Ленина во второй половине 30-х гг. XX века - немаловажная деталь интерьера сталинской эпохи // Симбирский научный вестник. 2013. 4(14). С. 57-65.; Целовальникова И. И., Ильязова Р. В. Реализация нормативно-правовых актов в сфере антирелигиозной политики в СССР в конце 1920-1930-х гг. (на примере Ульяновской губернии) // Власть. 2015. № 1. С. 109-112.; Качкина Т. Б. Ульяновск родина Ленина: от идеологического символа к туристскому бренду (к проблеме идентичности места) // Региональная идентичность в историческом и культурном пространстве России. VIII Сытинские чтения. Материалы международной научно-практической конференции, посвящённой памяти историка С.Л. Сытина. Ульяновск, 25-26 сентября 2014 г. Ч. 1 / ред.-сост. Липатова Н. В. Ульяновск, 2015. С.118-135.

²² Басова Н. А. Русская Православная Церковь в Карелии в 1918-1941 гг.: автореферат дис. ... кандидата исторических наук. Петрозаводск: Петрозавод. гос. ун-т., 21 с.; Каплин П. В. Взаимоотношения Русской Православной Церкви и государственной власти в СССР в 1927-1938 гг.: на материалах Урала: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург: Уральский государственный университет им. А. М. Горького, 2006. 209 с.; Лавринов В. В. Обновленческий раскол в Русской Православной Церкви в 1920-1940-е гг.: на материалах Урала. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург: Ур. гос. ун-т, 2010. 199 с.; Малюкова Э. Д. Взаимоотношения Русской Православной Церкви и Советской власти в 1918-1937 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Пенза: Пензенский государственный педагогический университет, 2010. 196 с.; Петюкова О. Н. Правовые формы отношений советского государства и Русской православной церкви в 1917-1945 гг.: дис. ... д-ра юр. наук. М.: Моск. гос. юрид. акад., 2011. 494 с.; Покровская С. В. Союз воинствующих безбожников СССР: организация и деятельность: (1925-1947 гг.): дис. ... канд. ист. наук М.: Моск. гос. обл. ун-т, 2007. 195 с.; Пономарев М. В. Политическая культура православного духовенства России в 1917-1930 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Волгоград: Волгогр. гос. мед. ун-т, 2010. 238 с.; Страхова И. А. Взаимоотношения государственной власти и православного духовенства в 1917-1930 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Белгород: Юго-Зап. гос. ун-т, 2010. 197 с.; Шкурин А. В. Антирелигиозная комиссия при ЦК РКП(б)-ВКП(б) и ее деятельность по реализации политики Политбюро по отношению к Русской Православной Церкви: дис. ... канд. ист. наук. М.: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ, 2005. 224 с.

²³ Яковлева Ж. В. Антирелигиозная кампания в Саратовском Поволжье (конец 1920-х - начало 1940-х гг.): дис. ... канд. ист. наук. Саратов: Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, 2017. 266 с.

²⁴ См.: Ильязова Р. В. Антирелигиозная пропаганда в СССР в 1918-1941 гг. (по материалам Симбирского-Ульяновского края): дис. ... канд. ист. наук. Ульяновск: Ульяновск. гос. пед. ун-т, 2020. 268 с.

субъектов антирелигиозной пропаганды, автор приходит к важному выводу, что «в 1920-1930-е гг. в СССР действовала стройная и достаточно эффективная система антирелигиозной пропаганды и агитации, направленная на дискредитацию среди населения религиозных конфессий и приобщение их к работе, направленной на «строительство социализма»²⁵.

Научная новизна диссертации заключается в изучении деятельности церковных организаций в определенной епархии и их взаимоотношений с местными органами власти. Особое внимание уделено комплексному освещению взаимодействия государства и Церкви в 1930-х годах на примере Ульяновской епархии и Мелекесского викариатства.

В работе были проведены анализ методов и изучена роль атеистической пропаганды в рамках государственно-конфессиональной политики. Также исследована активность Союза воинствующих безбожников в 1920-1930 годах и ее значение в контексте социокультурных изменений на уровне всего государства. Основное внимание в работе уделено анализу и систематизации судебных дел, связанных с репрессиями, направленными на православное духовенство и активных верующих Мелекесской епархии в 1930-е годы.

Методы исследования. В работе над данным диссертационным исследованием применялся традиционный набор социально-гуманитарных и исторических методов исследования:

1. Герменевтический анализ текста, предполагающий, что смыслы текста неслучайным образом не совпадают с намерениями и планом автора. Дистанция играет роль интерпретационного фильтра. В герменевтическом анализе текста важными являются две операции: описание текста и раскрытие его смысла. Ориентируясь на авторитет автора, следует рассматривать его в контексте эпохи и исторической ситуации.

2. Метод, обусловленный сделанными выше оговорками: метод исторической и системной реконструкции. Для работы с историческими источниками 30-х годов XX века необходимо выяснить общий исторический фон их написания и, затем, после разметки хронологической схемы описания, определить отличительные черты каждого из этапов написания, а также диалектики самого развития идей автора.

3. Сравнительный анализ текстов предполагает сравнение текстов сторонников и идеологов репрессий. Так мы предполагаем получить полную и целокупную картину «идеологического ландшафта» 30-х годов XX века. Сравнение предполагает выявление общих, наиболее повторных элементов, а также выявление принципиальных различий.

Практическая значимость исследования определяется тем, что его материалы и выводы могут использоваться в рамках курса по истории Русской Православной Церкви. Кроме того, диссертация может быть использована при написании дальнейших научных исследований, связанных с антирелигиозной политикой большевистской власти в 1930-х годах. Оно поможет осознать

---

²⁵ *Ильязова Р. В.* Антирелигиозная пропаганда в СССР в 1918-1941 гг... С. 240.

причины и последствия антирелигиозного наступления на Церковь и его влияние на состояние религиозности в регионе.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, приведенная в нем информация, а также выводы и фактологическая база могут послужить основой для дальнейшего изучения темы антирелигиозного наступления на Церковь в XX в.

Положения, выносимые на защиту.

1. Анализ философских оснований большевизма показывает, что религиозная политика большевиков в 20-30-е годы XX века была определена экономическими и политическими соображениями. Основатели марксизма-ленинизма считали религию ошибочным представлением о мире и боролись с идеализмом в философском дискурсе. Они видели религию и религиозные институты как орудия правящего класса, эксплуатирующего народ. Ленин и Энгельс рассматривали религию как угрозу для контроля непокорной части общества. Их позиция привела к преобладанию атеизма в 30-е годы. Таким образом, традиционные религии, особенно Русская Православная Церковь, стали чуждыми и «врагами» для атеистической идентичности, что отразилось в религиозной политике большевиков.

2. Основное значение для большевизма как антирелигиозной идеологии приобретают места, связанные с жизнью В. И. Ленина – одного из основателей марксизма-ленинизма. Идеологическое представление о «Родине Ленина», которая до 1932 года была центром Ульяновской епархии, а также лозунг «Родина Ленина – город атеизма» рассматривались большевиками как символы атеистического мировоззрения. Однако анализ политики большевиков в 20-30-е годы XX века в Ульяновске показал, что эти символы имели формальный характер и не имели реальной поддержки в социально-экономической плоскости.

3. В борьбе большевиков против религии в Ульяновской епархии выделяются два взаимосвязанных компонента: административно-организационный и агитационно-пропагандистский. Первый направлен на лишение церковей материальной базы функционирования, включая отъем и другой собственности, наложение высоких налогов и других платежей, создание искусственных ограничений на регистрацию и деятельность религиозных общин, разрушение религиозного образования, преследование духовенства и активных прихожан. Второй компонент включает проведение антирелигиозной агитации и пропаганды с участием региональных и местных организаций ВКП(б), ВЛКСМ и СВБ.

4. Инструкции и директивы, корректирующие в зависимости от исторических обстоятельств генеральную линию, идущую от Постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» свидетельствуют о том, что у верховной власти не было четких представлений, как эффективно проводить антирелигиозную борьбу. Религиозная политика со своего начала породила как «перегибы» на местах, так и сопротивление со стороны духовенства и верующих (что находит подтверждение в материалах следственных дел, возбужденных на территории Мелекесской епархии).

Антирелигиозная агитация и пропаганда, связанная, прежде всего, с деятельностью Союза воинствующих безбожников (как на территории Мелекесской епархии, так и по всей стране в целом) оказалась, в конечном итоге, малоэффективной, что обусловило переход к более радикальным методам борьбы с религией, и это станет кульминацией антирелигиозной политики в 1930-е гг., – репрессиям против Церкви.

5. Советская власть стремилась ликвидировать духовенство и активных верующих с использованием не только антирелигиозной кампании, но и, формально опираясь на нерелигиозные основания, предоставляемые советским законодательством. Судебные дела, которые возникали на территории Мелекесской епархии, чаще всего имели внерелигиозные мотивы, такие как сопротивление колхозному строительству, критика партийных лидеров, Конституции и выборов, а также подозрения в шпионаже в пользу иностранных разведок. Однако такие дела были в меньшинстве. В большинстве рассмотренных следственных дел можно найти подтверждение тому, что сам факт отношения к религиозному культу когда-либо в биографии человека делал его подозреваемым и, в конечном итоге, виновным.

6. На основании обширного материала судебных дел против духовенства и мирян на территории Мелекесской епархии можно утверждать, что любая деятельность священнослужителей и мирян, связанная с церковной жизнью, не соответствовала советскому закону. Слова священника могли рассматриваться как «антисоветская агитация», а действия – как сопротивление власти или подрывная деятельность. Основные причины судебных дел включали проведение церковных мероприятий, сопротивление изъятию храмовых зданий, возобновление богослужений в закрытых церквях, помощь арестованным священникам, религиозную агитацию, сопротивление снятию колоколов и сбор подписей для возобновления богослужений.

7. В результате репрессивной политики большевиков только на территории нынешней Ульяновской области было расстреляно 1607 человек, а всего репрессировано 7638 человек. За годы репрессий было репрессировано 602 «служителя культа». На территории Мелекесского викариатства было приговорено к лишению свободы 99 священников и церковнослужителей, 35 священников было расстреляно, 76 активных мирян были лишены свободы, а 22 мирянина были расстреляны. Уже к концу 1937 года в тюрьмах оказались все архиереи Ульяновской епархии, почти все духовенство, проживавшие в селах монахини, а также наиболее активные верующие. В связи с этим с конца 1930-х гг. и вплоть до приезда в связи с эвакуацией 19 октября 1941 г. в Ульяновск главы Русской Православной Церкви Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия и аппарата Московской патриархии Ульяновской епархии просто не существовало.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли отражение в научных статьях, а также в конференциях и семинарах.

В научных журналах РИНЦ было опубликовано 2 статьи: «Репрессии в Мелекесской епархии в 20-х гг. XX века: особенности и предпосылки»

(научный журнал «Церковный историк», 2024 г. В печати), «К вопросу об антирелигиозной политике большевиков 1930-х гг. по отношению к духовенству и мирянам Ульяновско-Мелекесской епархии» (научный журнал «Церковный историк», 2024 г. В печати).

Структура работы соответствует поставленным задачам и включает в себя введение, три главы, заключение, список источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** исследования обосновывается актуальность темы, определяются объект, предмет и хронологические рамки диссертации, ставятся цель и задачи, приводится обзор источниковой базы исследования, рассматривается степень научно-теоретической изученности темы и историография вопроса, характеризуются научная новизна, методы, практическая и теоретическая значимость исследования, определяются выносимые на защиту положения, описывается структура и результаты апробации диссертации.

Основной текст диссертации состоит из трех глав, разделенных на параграфы.

Первая глава – «Антирелигиозная политика большевизма в Ульяновской епархии (Мелекесское викариатство) 1930-х годов» состоит из трех параграфов и представляет собой обзор основных предпосылок и актуального на 30-е годы XX века состояния антирелигиозной политики большевизма.

В **параграфе I.1. «Идеологические предпосылки и политико-правовое оформление религиозной политики большевизма в 30-е годы XX века»** определяются предпосылки, повлиявшие на вектор антирелигиозной политики большевиков в нач. XX века. Большевизм, как антирелигиозная идеология, со временем все больше радикализировался. Он основывался на материалистическом видении общества и имел антирелигиозную направленность уже у К. Маркса. Однако положения основателей коммунистической теории были радикализованы В. Лениным и Ф. Энгельсом в российском контексте. Они не терпели компромиссов и призывали к свержению буржуазного класса, не оставляя места религии в революционном обществе. Таким образом, большевики придерживались воинствующего атеизма и вели радикальную борьбу с Церковью, рассматривая ее как инструмент угнетающего класса. Эта политика затронула не только Церковь, но и другие мировоззрения, и стала основной линией партии в 20-30-е годы XX века, определив судьбы духовенства и верующих различных вероисповеданий.

Параграф I.2. «Состояние церковной жизни и религиозная политика большевизма на территории Ульяновской епархии (Мелекесское викариатство) в 1930-е годы» представляет собой обзор церковного устройства в Ульяновской епархии. В регионе действовали три епархии разных течений Российского православия; приводятся данные относительно

степени присутствия каждой из юрисдикций в регионе. Более того, отмечается, что в связи с наличием трех руководящих архиереев в епархии, состояние «безвластия» продолжалось вплоть до 1937 года. Также отметим, что последствием репрессий стало прекращение деятельности Ульяновской епархии и перенесение кафедры в Мелекесс. Антирелигиозное наступление на Церковь привело к разделению приходов на левобережную и правобережную области, в зависимости от принадлежности к определенному течению, что имело особое значение для религиозной жизни региона.

В параграфе I.3. «Агитационно-пропагандистская деятельность большевиков на территории Ульяновской епархии (Мелекесское викариатство) 1930-х годов XX века» были проанализированы две основные составляющие антирелигиозной кампании, которая продолжалась с конца 1920-х до начала 1940-х годов: организационно-административные меры и агитационно-пропагандистская деятельность. Организационно-административные меры включали регистрацию религиозных объединений, что приводило к закрытию храмов и лишению священников служения. Касаясь агитационно-пропагандистской деятельности, необходимо отметить, что основной формальной предпосылкой к антирелигиозной политике стала ликвидация кулачества и коллективизация в Средне-Волжском крае. Под предлогом этой операции большевики смогли одновременно избавиться от духовенства и активных церковных прихожан. Священнослужители и миряне, признанные контрреволюционерами или кулаками, были отправлены в концлагеря, где их расстреливали или выселяли в северные районы страны.

Вторая глава носит название «Общий ход и особенности репрессий в отношении Церкви в Мелекесской епархии в 1930-е годы» и разделена на три параграфа. В данной главе исследуется общий ход и особенности репрессий в отношении православного духовенства и мирян на территории Мелекесской епархии в 30-е годы XX века.

В параграфе II.1. «Судебные дела в отношении православного духовенства и мирян в общем контексте сталинских репрессий 1930-х годов» реконструируется ход репрессий в отношении духовенства и верующих, как в стране, так и на территории Мелекесской епархии. Преследование духовенства и активных мирян началось с начала строительства советского государства, активизация антирелигиозной политики произошла с 1929 года, но масштабные репрессии в стране начались с 1937 года. После принятия в 1936 году Конституции СССР, символизировавшей победу социализма и дарующей всем гражданам равные права, постановление 1929 года, несмотря на обнаружившиеся противоречия с ней, отменено не было, более того, оно просуществовало до 1990 года. Именно репрессии 1937 года и стали главным способом устранения данного противоречия. Более того, в преддверии выборов в Верховный Совет СССР в декабре 1937 года, выборов в республиканские и местные Советы в 1938-1939 гг., когда среди кандидатов в депутаты в некоторых регионах страны были представители духовенства, воспользоваться своими

гражданскими правами, данными Конституцией 1936 года, духовенству не было позволено.

В 1937 году на территории Мелекесского викариатства Ульяновской епархии репрессиям подверглись 56 священников и церковных служителей, среди которых были расстреляны 33 человека, 23 человека были приговорены к лишению свободы сроком на 10 лет. Также были подвергнуты репрессиям 60 активных мирян, среди которых 22 человека были расстреляны, а 38 человек были лишены свободы сроком от 8 до 10 лет.

В параграфе II.2. «Судебные дела в отношении православного духовенства и мирян, связанные с антирелигиозной политикой большевиков в 1930-е годы» анализируются уголовные преследования духовенства и верующих на религиозной основе. Представителей православного духовенства и мирян преследовали по 58 статье Уголовного кодекса РСФСР за антисоветскую агитацию и контрреволюционную деятельность. Особое внимание в параграфе уделено анализу судебных дел, обвинительные заключения в которых содержат формулировку «контрреволюционная деятельность». Судебные дела, как правило, связаны с невыплатой непомерно высоких налогов, обращением духовенства за помощью к прихожанам, и, как следствие, закрытием храма. Последнее, в свою очередь, часто вызывало массовые выступления верующих, организаторами которых считались священнослужители несмотря на то, что они к этим стихийным событиям могли не иметь никакого отношения. Сопrotивлялись священники и верующие использованию церквей под зернохранилища или яровизацию, посягательству большевиков на святыни (например, чудодейственный родник в селе Линевка Ульяновского района), снятию колоколов.

Особое внимание вызывают судебные дела, обвинительные заключения, которые содержат формулировку «контрреволюционная деятельность». Для обнаружения, или конструирования, «контрреволюционной» организации (и фальсификации судебных дел) необходимы были: подозреваемые (священно-, церковнослужители по сути своей все попадали под подозрение), некая сеть, связующая подозреваемых (достаточно знакомства, поэтому в сеть попадали и миряне), определенная «легенда», объединяющая и описывающая антисоветскую деятельность этой сети, и которая часто становилась результатом «творчества» ОГПУ-НКВД, и некое основание - например, показания доносчика, провокатора, показания которых (часто прямым образом излагающие «легенду») становились основой судебного дела. В последнем случае основанием могли быть и «антисоветские» высказывания, действия самих священно-, церковнослужителей. Более того, как показали архивные источники, необходимые следствию показания часто добывались в результате жестоких пыток. «Контрреволюционные» организации имели стандартную структуру: московский центр, который управлял всей организацией; зарубежные связи придавали ей весомость и поддержку врагов социалистического строительства, но цель и участие зарубежных связей в

деятельности местных контрреволюционных группировок не были четко обозначены; разветвленная сеть на местах, которая руководилась «назначенным» НКВД церковным иерархом. Похожие судебные разбирательства проводились по всей стране.

Параграф II.3 «Судебные дела в отношении православного духовенства и мирян, связанные с иными (внерелигиозными) мотивами советских властей» анализируются судебные разбирательства, находящиеся вне поля религиозной политики большевиков. Советская власть стремилась избавиться от духовенства и активных верующих не только в рамках антирелигиозной кампании, но и, формально опираясь, на внерелигиозные «возможности» советского законодательства. Внерелигиозные мотивы преследований духовенства можно обнаружить в судебных делах, имеющих «колхозную» подоплеку. Любые негативные высказывания церковнослужителей в отношении колхозов, или поддержка сельских жителей в их негативной оценке проводимой властями «коллективизации» квалифицировались как антиколхозная агитация, недовольных положением дел на селе объединяли в «кулацкие (-поповские) антисоветские группировки» и осуждали за антисоветскую деятельность на срок от 3 до 10 лет, реже – расстрел.

Тем не менее, советская политика колхозного строительства имела не столь выраженную и религиозную составляющую, что свидетельствует об условности означенных границ. Дело в том, что большая часть вовлеченных в нее сельчан, в том числе и церковно-, священнослужители, негативно относились к резкой перемене традиционных устоев, в результате чего они просто вытеснялись на «грань» выживания. Естественно, что все, кто был верующим (принадлежал к какой-либо конфессии), интерпретировали события «коллективизации» с религиозных позиций. И власть не могла этого не заметить. Поэтому колхозное строительство превращалось в разрушение религиозного мира в сельской местности.

Внерелигиозные мотивы встречаются в судебных делах о «шпионаже», разглашении государственной тайны, «оскорблении советских работников», сочинении частушек, негативных отзывах о «сталинской» конституции, «подрывной работе против выборов в Верховный Совет СССР» и др.

Третья глава «Завершение репрессий в Ульяновской епархии (Мелекесское викариатство)» разделена на два параграфа. В ней подробно рассматриваются итоги репрессивной политики большевиков на территории Мелекесской епархии в 1930-е годы.

Параграф III.1. озаглавлен «Общие итоги репрессий в отношении православного духовенства и мирян в 1930-е годы». В данном параграфе подводится общий итог репрессий, которым подверглось православное духовенство и миряне в Ульяновской епархии (Мелекесское викариатство) в 1930-е годы в контексте общей картины «сталинских» репрессий. К концу 1930-х годов масштаб репрессий против духовенства и мирян в стране уменьшился, но не прекратился. Перемены в государственной религиозной политике были связаны как с внутренними, так и внешними причинами.

Первые заключались в том, что массовые репрессии в отношении представителей духовенства и активных верующих оказались неэффективными в политике искоренения традиционной религиозности граждан СССР; более того, увеличилось число тайных богослужений; также не следует недооценивать массовое недовольство верующих закрытием церквей. Внешние причины были связаны с угрозой войны, что обостряло проблему укрепления национального единства, усиления патриотических чувств у населения и сведения к минимуму внутригражданской борьбы, вызванной гонениями на мирян. Советская власть была заинтересована в использовании Московской Патриархии для расширения своего влияния на новых территориях.

Параграф III.2. «Итоги религиозной политики большевизма в Ульяновской епархии (Мелекесское викариатство) к началу 1940-х годов» анализируются итоги религиозной политики большевизма в Ульяновской епархии (Мелекесское викариатство) к началу 1940-х годов. К середине 1940 г. правительство снова ужесточает антирелигиозную политику. По данным Комиссии по реабилитации Московской Патриархии к 1941 г. за веру было репрессировано 350 тыс. человек (в том числе не менее 140 тыс. священнослужителей). Из них 150 тыс. было арестовано только в 1937 г. (80 тыс. расстреляно).

Согласно документам уголовных дел за 1937 год, на основе имеющейся информации, можно констатировать следующее: к указанному периоду было расстреляно 6 архиереев, 126 священников, 30 монашествующих, 60 мирян. В концлагеря на срок 10 лет по решению тройки было отправлено 23 священника, 5 монашествующих и 99 мирян. На срок от 8 лет и менее в концлагеря были отправлены 1 архиерей, 11 священников и 19 мирян. Всего с обвинением в участии в «церковных контрреволюционных организациях и группах» в 1937 году было репрессировано почти четыреста православных верующих.

В итоге, за годы репрессий на территории Мелекесского викариатства было приговорено к лишению свободы 99 священников и церковнослужителей, 35 священников было расстреляно, 76 активных мирян были лишены свободы, а 22 мирянина были расстреляны.

Религия и Церковь переживали тяжелые времена, однако это не означало, что воинствующий атеизм стал доминировать в сознании населения страны советов. Религиозное мировоззрение еще сохранялось у значительного количества граждан страны. Разочарование у властей появилось в результате Всесоюзной переписи населения 1937 г. По результатам переписи в СССР верующих среди лиц в возрасте 16 лет и старше оказалось больше, чем неверующих: 55,3 млн. против 42,2 млн., или 56,7% против 43,3% от всех выразивших свое отношение к религии.

Завершает работу **Заключение**, в котором приводятся отражающие результат исследования выводы. В частности, отмечается, что итогом антирелигиозной политики большевиков в Ульяновской епархии и Мелекесском викариатстве, как и по всей стране, стали разрушенные

традиционный религиозный образ жизни людей, несколько сотен разрушенных или отобранных под иные нужды храмов всех вероисповеданий, значительное количество репрессированных священнослужителей и мирян и, возможно, самое чувствительное: замена нравственных идеалов значительной части общества с религиозных на коммунистические.

После Заключения следует **список источников и литературы**. В нем приводятся систематизированные источники (неопубликованные, опубликованные и научные труды) и научная литература, привлеченные к написанию диссертации.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Гурьянов П., священник. Репрессии в Мелекесской епархии в 20-х гг. XX века: особенности и предпосылки // Церковный историк. 2024. В печати (РИНЦ).
2. Гурьянов П., священник. К вопросу об антирелигиозной политике большевиков 1930-х гг. по отношению к духовенству и мирянам Ульяновско-Мелекесской епархии // Церковный историк 2024. В печати (РИНЦ).